

Прошло три месяца

Хань Цай начинал свой день рано, вставая с первыми лучами рассвета. Он начинал с отработки техники владения мечом, двигаясь через формы с точностью и изяществом. Когда солнце поднималось выше в небо, он переходил к технике культивирования, технике Небесного Вознесения. Он сидел в медитации, представляя поток ци в своем теле и работая над его совершенствованием.

В течение дня он делал перерывы, чтобы осмотреть окрестности и полюбоваться красотой осеннего пейзажа. Часто его можно было встретить сидящим на выступе скалы, смотрящим на далекие горы и погруженным в раздумья. Вечером он возвращался в свою пещерную обитель и продолжал заниматься культивированием, сосредоточившись на оттачивании своих навыков и техник.

В это время Хань Цай постоянно прогрессировал в своем культивировании. Он успешно развил технику Небесного Вознесения до четвертого уровня и технику меча до второго уровня. Если он выплеснет всю свою Ци в одной атаке, то сможет ранить культиватора уровня формирования ядра. После улучшения этих двух навыков у него осталось не так много очков обмена, но этого было достаточно, чтобы улучшить один навык. Хань Цай решил улучшить технику бегства до второго уровня, теперь он мог бежать через воду.

Сегодня Хань Цай сидел на террасе, потягивал чай и наслаждался видом безмятежного пейзажа перед собой. Когда он закрыл глаза и глубоко вздохнул, то почувствовал странное ощущение, что рядом с ним кто-то есть. Он быстро открыл глаза и огляделся, но рядом никого не было.

В этот момент позади него из ниоткуда материализовался человек. Человек был одет во все черное, с головы до ног. Он выглядел так, словно был не человеком, а тенью.

Прежде чем Хань Цай успел обернуться, чтобы посмотреть, кто это, тень осторожно коснулась шеи Хань Цая, и Хань Цай потерял сознание. Тень обняла Хань Цая, и они оба исчезли из обители.

Хань Цай медленно пришел в себя, он понял, что находится в другом месте. Он больше не находился в своей обители, а сидел на стуле на углу улицы какого-то города. Оглядевшись вокруг, он увидел, что находится посреди многолюдной и грязной улицы, окруженной ветхими зданиями и нищими людьми.

Улица была узкой и завалена мусором, а в воздухе стоял смрад нечистот и гниющей пищи. Здания были ветхими, с потрескавшимися стенами и заколоченными окнами. Люди были повсюду, они бесцельно ходили или сбивались в группы, и многие из них были одеты в поношенную, рваную одежду.

Рядом с ним сидел пожилой мужчина, курил сигарету и наблюдал за прохожими с незаинтересованным выражением лица. Он был одет в поношенную одежду, а на его лице были

морщины, говорившие о долгой и трудной жизни.

Хань Цай заметил, что он тоже одет в такую же бедную и грубую одежду, а его лицо покрыто какой-то пастой, отчего он выглядит мрачным и обедневшим. Он почувствовал дезориентацию.

Оглядываясь по сторонам, он видел больных, раненых или голодных людей и чувствовал отчаяние и безнадежность, которые пронизывали это место.

Старик заметил, что Хань Цай проснулся, и сказал:

-Не волнуйся. Ты не пострадаешь. Я выполняю задание Темного Зала. Просто следуй за мной и наблюдай.

Внезапно старик встал и начал идти. Он жестом попросил Хань Цая следовать за ним, и Хань Цай молча пошел следом. Хань Цай не знал, кто этот старик, но он был не прост. Он должен быть профессиональным убийцей или шпионом темного зала.

Следуя за стариком, Хань Цай шел по бедной улице, на которой они оказались. В воздухе стоял смрад мусора и нечистот, а от звуков крыс, снующих по переулкам, у него по коже ползли мурашки. Он видел лица людей, мимо которых проходил, и все они были наполнены страданием и болью. В дверном проеме сидела старуха с запавшими глазами и натянутой на кости кожей. Молодая девушка с растрепанными волосами выпрашивала монеты на углу улицы, ее руки тряслись, а одежда была в лохмотьях.

Когда они углубились в бедный район, то услышали впереди суматоху. Когда они подошли к месту происшествия, то увидели неподвижно лежащего на земле мужчину. Его тело корчилося от боли. Из его груди текла кровь, а группа людей окружила его, крича и вопя.

Хань Цай наблюдал, как молодой человек, не старше его самого, шатаясь, удалялся от места происшествия с ножом в одной руке и какой-то едой в другой. Его глаза были дикими, а дыхание - неровным, когда он бежал вдаль. Толпа рассеялась, оставив умирающего человека одного на земле.

Эта сцена напомнила Хань Цая героя Раскольникова из романа "Преступление и наказание", который был доведен до убийства из-за своего отчаяния и бедности. Хань Цай увидел то же отчаяние в глазах молодого человека, который только что лишил себя жизни. Он понял, что бедность и отчаяние могут толкнуть даже самых лучших людей на невыносимые поступки.

По какой-то причине Хань Цай не испытывал ни сочувствия к мужчине, ни отвращения к парню. Ситуация была очевидна. Мужчина попытался выхватить еду у парня, а тот проделал в нем новую дыру. Он покачал головой. Это не означало, что мужчина был не прав. Скажем, если бы Хань Цай был отчаянно голоден, что бы он сделал? Возможно, он тоже попытался бы выхватить еду у парня. И у парня было право защищаться и сражаться с мужчиной, чтобы защитить себя и свою еду. Хань Цай вспомнил цитату: "Нет плохих людей, есть только плохие

обстоятельства".

Это было дерьмово - видеть такое на улице, когда он должен сидеть в своей обители и спокойно наслаждаться джакузи. Мысленно он проклинал Палпатина.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2873789>